

Яо Юаньлин провожал взглядом удаляющуюся фигуру Цзи Чжуня. Взгляд его был сложен и противоречив. В конце концов он закрыл глаза и снова вошел в комнату.

Не успев сделать и нескольких шагов, он увидел, как в его сторону полетела подушка. Яо Юаньлян не уклонился, позволив ей ударить себя по голове. Когда подушка упала на пол, тишину в комнате нарушил голос Ли Юйцзэ, дрожащий от слез.

— Яо Юаньлян, ты скотина!

Этот крик, наполненный сильной болью и ненавистью, едва сорвался с его губ, как Ли Юйцзэ, несмотря на боль в теле, спрыгнул с кровати. Его глаза, налитые кровью, были устремлены на врага. Он схватил Яо Юаньляна за плечи и начал яростно трясти его.

— Ты мерзавец! Зачем ты так со мной поступил? Я всегда считал тебя самым важным человеком в моей жизни, зачем ты...

Он не смог договорить, лишь стиснул губы, позволяя металлическому привкусу распространиться во рту.

Хлоп!

Яо Юаньлян, глаза которого тоже были красны, сильно ударил себя по лицу.

— Я скотина, ты можешь бить и ругать меня сколько угодно, но я искренне люблю тебя. Будь со мной, я готов взять на себя ответственность и обещаю всегда хорошо к тебе относиться.

Говоря это, он схватил руки Ли Юйцзэ и, несмотря на его отчаянные попытки вырваться, крепко обнял его.

— М-м!

Острая боль внезапно пронзила плечо Яо Юаньляна, он сдавленно застонал, но не отпустил, а наоборот, сжал Ли Юйцзэ так сильно, словно хотел вдавить его в себя.

Ли Юйцзэ яростно вцепился зубами в плечо Яо Юаньляна, слезы катились из его налитых кровью глаз, бесшумно растекаясь по плечу. Он повторял одно и то же:

— Мерзавец, как ты мог так со мной поступить, как ты мог!

В конце концов он, кажется, исчерпал все силы и обмяк в объятиях Яо Юаньляна. Его взгляд стал пустым, устремленным в никуда, а губы беззвучно шептали:

«Что мне делать? Мое тело осквернено, Цзи Чжунь точно больше не захочет меня».

Услышав это, Яо Юаньлян, погруженный в боль и раскаяние, словно потерял последнюю нить рассудка. Гнев вспыхнул в его сердце, сжигая остатки разума.

— Осквернено? Ты считаешь меня грязным, да? Я не достоин тебя, только Цзи Чжунь достоин, так?

— Не трогай меня!

Заметив в глазах Яо Юаньляна знакомый огонь желания, страх сжал сердце Ли Юйцзэ. Он побледнел и начал отступать, беспомощно крича:

— Попробуй только тронуть меня еще раз, я поклянусь, что мы умрем вместе.

В этот момент Яо Юаньян был похож на разъяренного зверя. Чем беспомощнее становился Ли Юйцзэ, тем больше возбуждалось его тело. Неизвестно, было ли это действием алкоголя или же в его генах изначально заложена жестокость, но он начал думать, что раз уж все уже произошло, то, что бы он ни делал — извинялся или раскаивался, — Ли Юйцзэ никогда не простит его и будет считать чудовищем. Так почему бы не дать волю своей ярости и не удовлетворить свои желания раз и навсегда?

— Слушай, — Яо Юаньян шаг за шагом приближался к Ли Юйцзэ, совершенно непохожий на себя обычного. — Если ты не хочешь, чтобы Цзи Чжунь узнал, что ты переспал со мной, то веди себя смирно.

Если Цзи Чжунь был слабым местом Ли Юйцзэ, то он использовал это, чтобы заставить его подчиниться.

Ранее, когда он помогал Ли Юйцзэ принять душ, его охватило желание, и он совершенно потерял контроль. Не обращая внимания на крики и сопротивление Ли Юйцзэ, он силой овладел им. К счастью, Ли Юйцзэ был пьян и не имел сил сопротивляться, что позволило Яо Юаньяну достичь своей цели. Однако...

Возможно, из-за того, что его давнее желание наконец осуществилось, он был слишком возбужден и не смог проявить себя в полной мере. Это было его позором!

Теперь, глядя на страдания Ли Юйцзэ, он не мог не думать, что тот отвергает его из-за того, что он не смог удовлетворить его. Он хотел доказать Ли Юйцзэ, что на самом деле он силен.

Ли Юйцзэ, который никак не ожидал, что Яо Юаньян использует Цзи Чжуня как угрозу, закричал, как безумный:

— Яо Юаньян, ты подлец!

— Да, я подлец, и из-за тебя я схожу с ума.

Яо Юаньян, решившись, загнал Ли Юйцзэ в угол кровати.

Ли Юйцзэ никогда раньше не чувствовал себя настолько отчаянным. Вся его элегантность и сдержанность исчезли, он был как загнанный заяц, яростно кусая руку Яо Юаньяна, но не мог остановить то, как его одежду рвали на части.

Казалось, что в этой роскошной закрытой комнате вот-вот развернется насилие, но в этот момент у двери снова раздался стук, словно ангельский голос, проникший в отчаявшееся сердце Ли Юйцзэ.

Это был Цзи Чжунь, он точно вернулся.

Эта мысль едва мелькнула в его голове, как он тут же отрицательно покачал головой. Нет, он ни в коем случае не должен позволить Цзи Чжуню увидеть его в таком состоянии. Яо Юаньян был бешеным псом, и если он уже укусил его раз, то пусть укусит еще раз.

Яо Юаньян, который должен был испугаться, напротив, был невероятно спокоен. Он отступил на два шага, холодно наблюдая, как Ли Юйцзэ борется с собой. Он даже подумал о том, чтобы пойти ва-банк, и сказал Ли Юйцзэ:

— Твой спаситель пришел, мне открыть? Если ты расскажешь Цзи Чжуню обо всем, что произошло, он точно не оставит меня в покое.

— Ты сумасшедший, я не буду таким же, как ты.

Его жизнь не должна быть разрушена из-за Яо Юаньляна.

Да, нужно просто пережить эту ночь, и как только следы исчезнут, он не боится, что Яо Юаньлян что-то расскажет, ведь доказательств не будет. Тогда он сможет обвинить Яо Юаньляна в том, что тот, не добившись его любви, решил его уничтожить, оклеветав.

Яо Юаньлян и так был известен своими дурными поступками, никто не поверит его словам.

Разум вернулся к Ли Юйцзэ, он глубоко вздохнул и постепенно успокоился.

Его одежда была изорвана в клочья. Он быстро завернулся в одеяло, притворившись, что спит, и бросил взгляд на Яо Юаньляна:

— Иди открой, иначе Цзи Чжунь заподозрит что-то.

В одно мгновение их роли поменялись, словно Ли Юйцзэ теперь был тем, кто контролировал ситуацию.

Яо Юаньлян поправил одежду и уже собирался открыть дверь, как Ли Юйцзэ добавил:

— Подушка.

Яо Юаньлян на мгновение замер, поднял подушку с пола и бросил ее на кровать. Когда Ли Юйцзэ вернул ее на место, он подошел к двери и открыл ее.

Увидев человека за дверью, Яо Юаньлян сначала удивился, а затем его лицо мгновенно потемнело.

Он не забыл, что именно Чэнь Му подстрекал его, когда он вел Ли Юйцзэ в отель. Ящик Пандоры с желаниями, однажды открытый, уже не закрыть. Это был Чэнь Му, он тот, кто открыл этот ящик.

— Зачем ты пришел?

Чэнь Му не ответил, а вместо этого наклонился и понюхал Яо Юаньляна. Тот, увидев это, нахмурился и отступил на шаг, громко крича:

— Чэнь Му, что ты делаешь!

Услышав имя Чэнь Му, тело Ли Юйцзэ под одеялом напряглось. Если Чэнь Му ворвется в комнату, он даже не может представить, что произойдет. Он вспомнил, как Чэнь Му однажды признался, что влюбился в него с первого взгляда, и подумал, что Чэнь Му может быть его соперником. В одно мгновение его мысли, которые только начали успокаиваться, снова стали хаотичными.

Появление Чэнь Му стало для него неожиданностью.

Чэнь Му, который заставлял Ли Юйцзэ нервничать, теперь стоял в дверном проеме, с легкой улыбкой на губах, словно насмехаясь, и произнес:

— Я чувствую запах страсти.

Яо Юаньян взорвался от гнева:

— Заткнись! Если бы не ты, я бы никогда...

— Не нервничай, — Чэнь Му медленно прервал его. — Я просто пошутил.

Он спал в своем номере отеля, но посреди сна решил, что не может пропустить возможность понаблюдать за происходящим. Если ничего не случилось — хорошо, а если что-то произошло, он сможет идеально сыграть роль «спасителя» Ли Юйцэ.

Что бы Яо Юаньян ни говорил, никто не поверит словам насильника. К тому же у него с Ли Юйцэ не было никаких конфликтов, зачем ему вредить? На самом деле он ничего не сделал, все было делом рук Яо Юаньяна, так что Чэнь Му нечего было бояться. Он даже смог перехватить инициативу, с притворным удивлением спросив:

— Почему ты так напряжен? Может, ты сделал что-то, чего стыдишься?

Блестяще.

Просто блестячно.

<http://bllate.org/book/16739/1560906>